

Людмила Константиновна Нефёдова

Омский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, Омск, Россия
e-mail: konstans50@yandex.ru

Диалектика и герменевтика сосуществования религии и искусства

Аннотация. В статье поставлен вопрос об осмыслении феноменов религии и искусства в их взаимодействии сквозь призму диалектического и герменевтического методов. Синкретизм истоков религии и искусства, а затем диалектика их сосуществования и взаимодействия стали основой противоречивой целостности религиозных и художественных форм общественного сознания и деятельности, что прежде отчасти было предметом эстетической рефлексии. Осмысление религиозно-художественной целостности в философии культуры предполагает выход за пределы категориального аппарата эстетики в сферу диалектики и герменевтики с необходимостью опоры на категориальный аппарат онтологии (пространство, время, движение) для философского осмысления религии и искусства.

Ключевые слова: диалектика, герменевтика, религиозно-художественная целостность, пространство, время, движение, формы общественного сознания, эстетика, искусствознание.

Lyudmila K. Nefedova

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: konstans50@yandex.ru

Dialectics and Hermeneutics of the Coexistence of Religion and Art

Abstract. The article raises the question of understanding the phenomena of religion and art in their interaction through the prism of dialectical and hermeneutic methods. The syncretism of the origins of religion and art, and then the dialectic of their coexistence and interaction, became the basis of the contradictory integrity of religious and artistic forms of social consciousness and activity, which was previously partly the subject of aesthetic reflection. The comprehension of religious and artistic integrity in the philosophy of culture presupposes going beyond the categorical apparatus of aesthetics into the sphere of dialectics and hermeneutics, coupled with reliance on the categorical apparatus of ontology — space, time, movement, taken as the basic categories of philosophical understanding of religion and art.

Keywords: dialectics, hermeneutics, religious and artistic integrity, space, time, movement, forms of social consciousness, aesthetics, art studies.

Введение (Introduction)

Проблема метода в философии актуальна со времени ее зарождения в Древней Греции. В дальнейшем развитие каждого философского направления являло становление коррелирующего с ним метода. Будучи универсальными, философские методы составляют фундамент корпуса методологии научного, художественного, религиозного познания действительности, сопрягаясь с общенаучными, частными научными методами, а также с интуицией и откровением целостного познания. Одно из таких сопряжений можно эмпирически наблюдать в диалектике и герменевтике религиозного и художественного видов познания. Данная проблема не была ранее предметом исследования, в то время как ее осмысление может расширить диа-

пазон возможных философских интерпретаций феноменов религии и искусства в их синхронном и диахронном аспектах.

Методы (Methods)

Обращение к диалектике и герменевтике в осмыслении сосуществования религии и искусства предполагает прояснение, с одной стороны, особенностей развития, с другой стороны, особенностей понимания этого взаимодействия. Методологическим фоном, на наш взгляд, здесь служит идея сращения по меньшей мере трех методов:

1) историко-философского, что предусматривает опору на системно-хронологический подход с учетом принципов ретроспекции, сопоставления, системности;

2) диалектического, позволяющего в бытийном единстве феноменов религии и искусства увидеть их противоречия, изменение их качества, размывание и упрочение их границ и их переход в новое качество, снимающее прежние нормы и каноны;

3) герменевтического, конструирующего понимание проблемы на основе раскрытия философско-антропологических смыслов феноменов религии и искусства в их сосуществовании.

В основе всех трех указанных методов в качестве их оснований положены модусы бытия самой культуры, раскрываемые в ее базовых категориях: пространстве, времени и движении.

Культура, являясь возделыванием, воспитанием, образованием, системой «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [1, с. 394], осуществляет себя пространственно, темпорально и деятельностно.

Культура имеет внешнее (объективное) и внутреннее (субъективное) пространственное выражение, что соотносимо с ее материальным и духовным бытием. Временной характер культуры проявляется в ее изменениях с течением времени. Движение культуры объективировано в ее зарождении, развитии, угасании, взаимодействии культурных форм друг с другом. Пространство, время и движение культуры пребывают во взаимодействии, определяя ее целостность. Религия и искусство как феномены культуры конструируются на основе данных категорий в их взаимодействии. Так, конструирование понимания мироздания в любой религии строится на моделировании пространства, его временных изменений и раскрытии особенностей движения. Конструирование образной картины мира в искусстве также строится на основании категорий пространства, времени и движения.

На основе указанных категорий строится учение о спасении в мировых религиях, ибо суть спасения — это сохранение культурно значимых и философско-антропологических смыслов в постоянно трансформируемом универсуме, в изменчивости пространства, времени, движения.

Искусство продолжает, развивает, интерпретирует идеи религиозного онтологического дискурса, полемизирует с ними, утверждает их. Оно то сближается с сакральным ядром культуры в своих сакрализованных формах, то весьма далеко отходит от сакрального ядра культуры, вплоть до разрыва с ним, в своих секуляризованных и подчас авангардных формах. Иными словами, религия и искусство, сохраняя свою целостность и автономность, то активно противопоставлены друг другу, то пребывают во взаимодействии. Таким образом, методологически определяющим в рассмотрении вопроса о диалектике и герменевтике сосуществования религии и искусства является сложившееся в философии понимание модусов бытия культуры в целом и таких феноменов культуры, как религия и искусство.

Литературный обзор (Literature Review)

В своем осмыслении диалектики и герменевтики взаимодействия религии и искусства нам пришлось опираться

не на теоретические культурфилософские разработки предшественников ввиду недостаточной изученности данного вопроса, а на эмпирику взаимодействия религии и искусства, широко представленную в эстетике [2, с. 291], искусствознании [3] и художественных репрезентациях [4], раскрывающих аспекты взаимодействия данных феноменов культуры, как правило, в области психологии чувственного и рационального восприятия художественно-религиозных объектов. Эстетика предлагает концептуальные подходы к осмыслению взаимодействия искусства и мировых религий, в частности интеграции системы искусств в структуру мировых религий, доминирование какого-либо вида искусства в той или иной религии, значимость искусства слова во всех мировых религиях [2, с. 293]. При этом в искусствознании, эстетике, философии коррелируют тождества и различия феноменов религии и искусства не рассматривался.

Искусствоведческий дискурс, развиваясь в границах исторического исследования особенностей художественного процесса в ту или иную эпоху, раскрывает развитие идейно-тематического содержания разных видов искусства, их языки, жанровое и стилевое своеобразие, авторскую специфику моделировки образов, а также активно обращается к идее взаимосвязи и взаимодействия религии и искусства. История искусства фиксирует сосуществование религии и искусства, как имевшее вполне формальный характер в библейских сюжетах Г. Доре [5, с. 431], так и переходящее в сращение религиозных и художественных практик, например, сосуществования форм респонсория и антифона в религии и кантаты в музыке, а также формы литургии и формы светского театра. Так, «Херувимские песни» Д. Бортнянского созданы для церковного хора, однако «Всенощное бдение» С. Рахманинова, созданное на основе церковного Обихода, живет вполне светской жизнью. Если Д. Бортнянский опирался на греческо-византийскую музыкальную традицию, развив ее в соответствии со спецификой и возможностями русской певческой школы, стал обладателем монополии на создание русской православной церковной музыки, то С. Рахманинов, будучи светским композитором, обратился к литургической форме ввиду ее адекватности философскому осмыслению трагической судьбы России накануне Первой мировой войны. Здесь налицо сращение религиозного и музыкального опыта [6, с. 305].

Искусствознание практически опирается как на идеи диалектики в фиксации сосуществования музыкальных форм, так и на идеи герменевтики, фиксируя эмпирику расширения горизонтов понимания возможностей музыкальных жанров. Примерами служат трактовка творчества Д. Бортнянского, который, создавая корпус православной музыки, развил византийскую традицию обращением к итальянской опере, а также обращение к торжественной строгости литургии вполне светских композиторов С. Рахманинова [7] и С. Танеева [8], что позволило им наглядно выразить настоящее России, ее мощь, просторы, боль, скорбь и утверждение жизни в пространстве и времени истории. Тем не менее история искусства и в данном, и в иных случаях не приходит к философским прояснениям проблемы диалектики и герменевтики взаимодействия религии и искусства. Там же, где искусствовед выходит за границы искусствоз-

нения, он рискует быть непонятым коллегами по цеху, как это произошло с искусствоведческо-философским циклом П. Волковой «Мост над бездной» [3].

Третий эмпирический пласт — это репрезентации музыкальных, живописных, архитектурных, хореографических и иных образов религиозного искусства в художественной литературе: Собор Парижской Богоматери (В. Гюго), Казанский собор в Петербурге (О. Манделштам), храмовый индуистский танец (И. Ефремов), церковное пение дьяка Ахиллы (Н. Лесков), Мадонна Рафаэля (А. Пушкин). Один из примеров — восприятие картины Гольбейна «Мертвый Христос в гробу» Ф. М. Достоевским, приведенное им в романе «Идиот», получившее дальнейшее развитие в искусствоведческом дискурсе [9].

Примеров практического соотношения диалектического и герменевтического аспектов сосуществования и взаимодействия религии и искусства в эстетике, искусствознании, художественном творчестве — множество, речь, однако, идет о практике, но не о философском осмыслении соотношения диалектического и герменевтического подходов к взаимодействию религии и искусства.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Актуализация методологического аспекта проблемы диалектики и герменевтики сосуществования религии и искусства обращает нас к обоснованию идеи тождества религиозного и художественного комплексов. Рассмотрим это тождество.

И религия, и искусство представляют собой формы общественного сознания, т. е. являют собой отражение в сознании людей объективного мира и социального бытия как результата практической деятельности. Формы общественного сознания, в отличие от обыденного сознания, систематизированы и обусловлены теоретическим мышлением. Религия и искусство как формы общественного сознания имеют разные объекты отражения в природном, социальном и индивидуальном бытии. Разными являются и формы отражения объектов, и социально-культурные функции религии и искусства. В то же время религия и искусство взаимосвязаны и возникают в результате развития культуры и общественных потребностей. Следовательно, на уровне родового начала у религии и искусства можно предположить тождество и различие, что обнаруживается в истоках философского конструирования данных феноменов в их дефинициях [10].

Сущность религии как формы общественного сознания явлена в том, что она есть мировоззрение, миропонимание и мирочувствование, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога [11, с. 641]. Религиозные чувства и религиозная жизнь — это естественная духовная потребность человека, которую невозможно искоренить. Г. В. Ф. Гегель полагал, что предмет религии, как и предмет философии, есть вечная истина в ее объективности: Бог и объяснение Бога [12]. Добавим, что современная гносеология религии полагает все дискурсы, предметом которых является идея Бога, религиозными, в том числе и атеизм, отрицающий наличие Бога.

Сущность искусства как формы общественного сознания состоит в эстетическом познании мира, в эстетическом отношении к действительности и в отражении ее в художественно-образной форме [13]. Художественное творчество, так же как и религиозные чувства, — естественная неискореняемая потребность человека. Таким образом, и религия, и искусство представляют собой мироощущение, миропонимание, мировоззрение, которые определяют формы поведения человека, его деятельность и продукты деятельности.

Продукты деятельности, как религии, так и искусства, представляют собой культурный текст. Формы культурного текста разнообразны. Тексты религии представлены как ритуально-обрядовые действия: мистерии, литургии, молитвы, посвящения, инициации, различные формы поклонения сакральным объектам. Текстуально оформлено и содержание различных эзотерических практик, например исихазма, суфизма, йоги. Сакральные книги: Библия, Коран, Веды — также являются культурными текстами. Культурные тексты искусства представлены как художественные произведения и практики во всех его видах: музыке, литературе, изобразительном искусстве.

Каждая религия, представляя собой вполне сложившуюся систему, взаимодействует с вполне сложившейся системой искусств. Подчеркнем, что основанием этого взаимодействия является тождество религиозного и художественного комплексов [14]. При этом взаимодействие религии и искусства способствует их развитию, обновлению и неизбежным трансформациям. Каждая религия в процессе длительного исторического развития сопрягалась с определенной системой искусств, которая наиболее оптимально могла функционировать именно в данной религии. Сопряжение религии и искусства укоренено в чувственном познании мира, свойственном носителям того или иного типа культуры, закрепленном в тех или иных зрительных, слуховых — музыкальных и словесных — образах, а также в элементах рационального познания, в частности, в рационализации чувственных ступеней познания как в религиозном, так и в художественном познании. От мироощущения верующий и художник двигались к миропониманию и фиксации понятого в продукты религиозной и художественной деятельности. Религиозное понимание мира и самого себя в отношении к миру находит выражение в художественном творчестве. Так, преобладание ритуала над мифом читаемо в образах храмовой архитектуры ислама, которой свойственна строгость, динамичность, побуждение в большей степени к действию, нежели к созерцанию, в отличие от буддийских архитектурных образов, раскрывающих внутреннюю сосредоточенность, созерцательность. Настроение благодати, приятия гармонии и красоты мира свойственно образам православной архитектуры. Католические базилика в романском стиле и готический собор устремлены не столько к приятию, действию или созерцанию, сколько к фундаментальности укоренения в бытии (романская базилика) и устремленности к трансцендентному (готический собор). Художественные образы сопрягались с настроением, теоретическим мышлением, теологией; проявлялись в деятельности носителей религии и определяли культурный код этих носителей — объективируемый в религиозном комплексе.

В каждой религии есть свои доминанты каких-либо элементов религиозного комплекса, что определяет своеобразие религиозных и художественных явлений, возникающих в процессе их взаимодействия. Так, доминирование элемента религиозного сознания инициирует развитие искусства слова, а доминирование религиозного действия инициирует развитие архитектуры. При этом, когда искусство начинает пронизывать все уровни религиозного комплекса (сознание, деятельность, организацию, отношение), это способствует процессу деформации самой структуры целостного религиозного организма. Примером служит христианская музыка, которая в истоках оформляла ритуально-обрядовые действия, была частью литургии, а затем в процессе развития собственно музыкальной формы и содержания обмирщалась. Сеем предположить, что свою роль здесь сыграла диалектика усложнения музыкальной формы: движение от простоты одноголосного знаменного распева, фиксируемого не нотами, но «крючками» к партесному многоголосию, от трех до 48 голосов. Сложность формы актуализировала деятельность по ее исполнению, которая априори носила светский характер, требовала высокого профессионализма, а следовательно, вполне рационального отношения к религиозному действию.

Возникла граница между светской и религиозной формами музыки, носившая подчас размытый характер. Так, на границе светской и церковной формы находится творчество Д. С. Бортнянского (православие), И. С. Баха (протестантизм). В сознании верующих происходила поляризация представлений, и музыка, создаваемая как церковная, выталкивалась из содержания религиозного комплекса. Вполне религиозной при этом считается собственно церковная музыка, включенная в ритуально-обрядовое действие (григорианский хорал, знаменный распев, пение шамана во время камлания). Формы, удаленные от сложившейся традиции, вызывают неприятие и жесточайшую полемику, даже если выражают финальные ценности и глубинные философско-антропологические смыслы религии. Так, до сих пор имеет место решительное неприятие верующими рок-оперы Э. Л. Узббера «Иисус Христос — суперзвезда». В свою очередь, джаз, имеющий в своих корнях негритянский спиричуэл и григорианский хорал, соотносится с корневой основой только специалистами и знатоками, но отнюдь не широкой публикой. Выход за границы сложившегося религиозного канона неизбежно ведет к поляризации представлений о сакральном и профаном. При этом сила авторского гения, разрывающего оковы канона, как правило, способствует не сакрализации, но, напротив, десакрализации музыкального текста.

Развитие искусства, усложнение его форм, расширение содержания коррелировали с развитием не только профессионализма художника, но и понимания самого искусства и религии, которую оно репрезентировало. Понимание усложнялось, дифференцировалось, включало амбивалентность, становилось не просто пониманием религии и (или) искусства, но пониманием религиозно-художественной целостности. При этом диалектика и герменевтика в каждой религиозно-художественной целостности были детерминированы выработанной ею традицией и допустимой

границами традиции новацией. Примером тому служит христианская религиозно-художественная целостность, в ее безграничном развитии художественных формы, содержания и интерпретаций в осмыслении религии, и религиозно-художественные целостности буддизма и ислама с преобладанием традиции над новацией.

Стоит отметить парадокс христианской диалектики и герменевтики. С одной стороны, религия строго относилась к деятелям искусства, требуя смирения и предпочитая анонимность их деятельности. С другой стороны, именно религия позволила осуществиться целым пластам авторской художественной культуры, таким как архитектура и живопись Возрождения, русская иконопись. Богоискательство питало музыку и литературу русского Серебряного века в творчестве С. В. Рахманинова, С. И. Танеева, А. Н. Скрябина, А. Блока, С. Есенина. При этом именно диалектика и герменевтика представлены в примерах деформации структуры целостного религиозного организма.

Так, византийская икона определила становление православной иконы (русской, болгарской, сербской), а католицизм предпочел символизму иконы реалистическую наглядность (Микеланджело, Рафаэль, Леонардо). В результате в парадигме западного христианства происходит стремительное развитие реалистической живописи: формируются жанры портрета, натюрморта, батальной, исторической, жанровой живописи. Определяется очевидная самостоятельность живописи по отношению к религии, развивается техника, дифференцируется система жанров, расширяется тематика и проблематика, формируется живописный нарратив. Живопись помимо утверждения сакрализованных идеалов культуры, что свойственно иконе, становится средством осмысления человеческого бытия во всей полноте его чувственного и рационального содержания. При этом европейская живопись не отбросила традицию выражения сакрализованного идеала, о чём говорит не только история иконографии Священной истории, но и заказы Ватикана на произведения живописи современным европейским художникам.

Немало способствовали диалектике религиозно-художественной целостности и русские передвижники, сформировавшиеся в рамках академизма, подразумевавшего не только высокое мастерство, виртуозную технику, но и опору на религиозную философию. Полагаем, невозможно создать убедительный образ Христа без веры в него. Христос И. Репина, Н. Ге, И. Крамского, В. Поленова явился разрывом с канонами академизма, обновлением его живописной системы, стремлением ставить и разрешать нравственные проблемы современности в духе христианской этики, которая, в свою очередь, также переосмыслялась.

Заключение (Conclusion)

Итак, религиозно-художественная целостность формировалась в течение длительного исторического периода из множества элементов, взаимодействующих между собой как гармонично, так и взаимно разрушительно, подвергавшихся трансформации, ведя к определенному симбиозу. Это противоречивая целостность, где оппозиция противоречий может включать смыслы единства и тождества, а мо-

жет являть непримиримый антагонизм. Но в любом случае в истории культуры перед нами предстает, с одной стороны, диалектическое развертывание религиозно-художественной целостности как процесс ее созидания; с другой стороны,

религиозно-художественный корпус данной целостности остается в культурной реальности в силу его приятия воспринимающим человеком, совершающим определенный герменевтический акт [15].

Библиографический список

1. Степин В. С. Культура // Всемирная энциклопедия. Философия XX век. М. : АСТ ; Минск : Харвест : Современный литератор, 2002. С. 394–396.
2. Яковлев Е. Г. Эстетика : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2002. 464 с.
3. Волкова П. Мост над бездной (18 выпусков) // YouTube : видеохостинг. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLiZhYniR8Mn_FcYt2u724hk_f3oZvYFer (дата обращения: 02.01.2023).
4. Гольбейн Г. Мертвый Христос в гробу // Музеи мира : [сайт]. URL: https://muzei-mira.com/kartini_germania/2413-mertvyv-krhistos-v-grobu-gans-golbeyn-opisanie-kartiny.html (дата обращения: 26.12.2021).
5. Гнедич П. П. История искусств. Зодчество. Живопись. Ваяние. Европа и Россия: мастера живописи. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2014. 448 с.
6. Лосев А. Ф. Форма — Стиль — Выражение. М. : Мысль, 1995. 944 с.
7. Рахманинов С. Всенощное бдение. *Vespers*, Op. 37. 1915 // Belcanto.ru : сайт. URL: <https://www.belcanto.ru/or-rachmaninov-bdenie.html> (дата обращения: 02.01.2023).
8. Танеев С. Кантата «Иоанн Дамаскин». *John of Damascus*. 1884 // Belcanto.ru : сайт. URL: <https://www.belcanto.ru/or-taneev-damaskin.html> (дата обращения: 26.12.2021).
9. Языкова И. Самая странная картина Ганса Гольбейна // Решение вместе с Decision. 2018. № 65. URL: <https://reshenie.vcc.ru/magazine/issues/a652018/view/article/1478273> (дата обращения: 26.12.2021).
10. Нефёдова Л. К. Религия и искусство: феномены и дефиниции // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (36). С. 30–35. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-36-30-35
11. Грицанов А. А. Религия // Всемирная энциклопедия. Философия XX век. М. : АСТ ; Минск : Харвест : Современный литератор, 2002. С. 641–643.
12. Пивоваров Д. В. Г. В. Ф. Гегель: философия религии // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. 2015. № 1 (30). С. 40–51.
13. Каган М. С. Эстетика // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 805–808.
14. Нефёдова Л. К. Модель взаимодействия религии и искусства: онтологический компаратив религии и искусства // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 27–32. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-27-32
15. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 272 с.

References

- Gnedich P. P. (2014) *Istoriya iskusstv. Zodchestvo. Zhivopis'. Vayanie. Evropa i Rossiya: mastera zhivopisi [Art History. Architecture. Painting. Sculpture. Europe and Russia: Masters of Painting]**. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 448 p. (in Russian)
- Gol'bein G. *Mertvyi Khristos v grobu [Dead Christ in the Tomb]**, *Muzei mira [Museums of the World]*. Available at: https://muzei-mira.com/kartini_germania/2413-mertvyv-krhistos-v-grobu-gans-golbeyn-opisanie-kartiny.html (accessed: 26.12.2021). (in Russian)
- Gritsanov A. A. (2002) *Religiya [Religion]*, *Vsemirnaya ehntsiklopediya. Filosofiya XX vek [World Encyclopedia. Philosophy of the 20th Century]**. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest Publ., Sovremenniy literator Publ., pp. 641–643. (in Russian)
- Kagan M. S. (1983) *Ehstetika [Aesthetics]*, *Il'ichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. (eds.) Filosofskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 805–808. (in Russian)
- Losev A. F. (1995) *Forma — Stil' — Vyrashenie [Form — Style — Expression]**. Moscow, Mysl' Publ., 944 p. (in Russian)
- Nefedova L. K. (2021) *Model' vzaimodeistviya religii i iskusstva: ontologicheskii komparativ religii i iskusstva [Model of Interaction Between Religion and Art: Ontological Comparative of Religion and Art]*, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 3 (32), pp. 27–32, doi: 10.36809/2309-9380-2021-32-27-32 (in Russian)
- Nefedova L. K. (2022) *Religiya i iskusstvo: fenomeny i definitcii [Religion and Art: Phenomena and Definitions]*, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 3 (36), pp. 30–35, doi: 10.36809/2309-9380-2022-36-30-35 (in Russian)
- Otto R. (2008) *Svyashchennoe. Ob irratsional'nom v idее bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nym [Sacred. On the Irrational in the Idea of the Divine and Its Relation to the Rational]**. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 272 p. (in Russian)
- Pivovarov D. V. (2015) *G. V. F. Gegel': filosofiya religii [G. W. F. Hegel: Philosophy of Religion]*, *Vestnik Ural'skogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]**, no. 1 (30), pp. 40–51. (in Russian)

Rakhmaninov S. (1915) Vsenoshchnoe bdenie [All-night Vigil]*. Vespers, Op. 37, *Belcanto.ru*. Available at: <https://www.belcanto.ru/or-rachmaninov-bdenie.html> (accessed: 02.01.2023). (in Russian)

Stepin V. S. (2002) Kul'tura [Culture]*, *Vsemirnaya ehntsiklopediya. Filosofiya XX vek [World Encyclopedia. Philosophy of the 20th Century]**. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest Publ., Sovremenniy literator Publ., pp. 394–396. (in Russian)

Taneev S. (1884) Kantata "Ioann Damaskin" [Cantata "John of Damascus"]*, *Belcanto.ru*. Available at: <https://www.belcanto.ru/or-taneev-damaskin.html> (accessed: 26.12.2021). (in Russian)

Volkova P. Most nad bezdnoi (18 vypuskov) [Bridge Over the Abyss (18 Issues)]*, *YouTube*. Available et: https://www.youtube.com/playlist?list=PLiZhYniR8Mn_FcYt2u724hk_f3oZvYFer (accessed: 02.01.2023). (in Russian)

Yakovlev E. G. (2002) *Ehstetika [Aesthetics]**. Moscow, Gardariki Publ., 464 p. (in Russian)

Yazykova I. (2018) Samaya strannaya kartina Gansa Gol'beina [The Strangest Picture of Hans Holbein]*, *Reshenie vmeste s Decision [Decision Together with Decision]**, no. 65. Available at: <https://reshenie.vcc.ru/magazine/issues/a652018/view/article/1478273> (accessed: 26.12.2021). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.